

## **Новый этап «государственного социализма»: правление Х.Буша.**

### **Свержение Д.Торо. Новое военно-социалистическое правительство.**

К середине 1937 г. правительство Д.Торо все более теряло поддержку в обществе. Цензура, аресты и депортации граждан, решительный отказ вернуться к конституционному правлению во имя продолжения политической реформы и невятность программы преобразований, а также медлительность в ограничении всевластия олигархии, лишали правительство общественной поддержки. Д.Торо исчерпал весь кредит доверия со стороны левых партий и рабочих организаций. Экономическая ситуация была просто отчаянной. Рост цен за год правления Д.Торо составил в среднем 200%. На финансовое положение страны оказывало негативное влияние сокращение экспорта минералов. Если в 1935 г. экспорт олова давал сумму в 7.327.816 фунтов стерлингов, то в 1936 г. было продано металла лишь на 4.961.660 фунтов.<sup>510</sup> Финансовый голод покрывался широкомасштабной эмиссией, что привело к падению курса боливиано, появлению черного рынка, расцвету спекуляций и, в конечном итоге, к дезорганизации банковской системы. В июле 1937 г. профсоюзы провели две всеобщие забастовки против правительства и его политики<sup>511</sup>. Повторялась ситуация мая 1936 г., когда был свергнут президент Х.Л.Техадэ Сорсано.

Усилилось давление на правительство со стороны горнопромышленников. Оловодобывающие монополии, как, впрочем, и других экспортеров сырья не устраивала практика применения различных обменных курсов валюты. Горнопромышленники были принуждаемы к обмену валютной выручки от экспорта по заниженному курсу. В результате игры на разных курсах обмена экспортеры, по их собственным оценкам, теряли 300 тысяч фунтов

---

<sup>510</sup> Gallego Margaleff F.J. Los orígenes del reformismo militar, P.145 – 146.

<sup>511</sup> Antezana L. Op.cit. P.7.

стерлингов в год<sup>512</sup>, что было, конечно же, большим преувеличением. Оловодобывающие компании искали поддержки у консервативной части армии, единственной силы, способной изменить политику Д.Торо или сместить его с поста президента.

Д.Торо, в свою очередь, понимал опасность, исходящую от генералитета, тесно связанного с роскошью, с «баронами олова». Он маневрировал и заигрывал со старой военной верхушкой, теряя симпатии молодого офицерства, по-прежнему поддерживавшего антиолигархические лозунги «государственного социализма». Накануне падения Д.Торо многие наблюдатели отмечали царящее в армии недовольство его правлением, бесконечными скандалами и разоблачениями коррупции деятелей режима<sup>513</sup>. Д.Торо остался и без своего главного «идейного» союзника, социалистов. Националистические политики, главным образом, социалисты, признавая заслуги Д.Торо в экспроприации «Стандард Ойл» и обязательной синдикализации, критиковали его правительство за связи с Арамайой и нерешительность в проведении политической реформы.

Д.Торо настроил против себя лично многих своих бывших соратников и влиятельных политиков, таких как К.Монтенегро, которого он удалил из Боливии под благовидным предлогом участия в мирной конференции в Буэнос-Айресе. К.Монтенегро следил за развитием политических событий в стране. В своих обращениях и письмах к Х.Бушу он побуждал военного каудильо сместить Д.Торо и возродить идеалы революции мая 1936 г., упрочив тем самым режим «государственного социализма»<sup>514</sup>. Х.Буш благосклонно реагировал на обращения к нему как со стороны левых, так и право-консервативных деятелей. Ещё в апреле 1937 г. он пообещал К.Монтенегро пост в своем будущем правительстве.

В июне вокруг Х.Буша сложился мощный политический союз, главную силу которого составляли военные и ЛЕК, требовавших смещения Д.Торо. В свою очередь, олигархия, учитывая политическую неопытность Х.Буша, предполагала использовать его для свержения режима «государственного социализма», чтобы затем подготовить почву для передачи власти угодному роске правительству. Хорошо информированный временный поверенный в делах США в Боливии за несколько дней до переворота 9 июля 1937 г. писал госсекретарю: «Мне сообщили о соглашении между группой молодых офицеров во главе с Х.Бушем, и национальной федерацией ветеранов о свержении Хунты. Они договорились пе-

---

<sup>512</sup> FRUS, 1937. P.263.

<sup>513</sup> ABNB. Diario de Alcides Arguedas. T.8, P.66.

<sup>514</sup> Abecia Lopez V. Op.cit. P.9.

редать власть Пеньяранде. Возможно Буш возглавит временное правительство». Также он сообщал о поддержке заговора горно-рудными монополиями<sup>515</sup>. Против Д.Торо объединились националистические силы, стремившиеся к продолжению и углублению реформ в духе «государственного социализма», и их реальные противники, проолигархические, консервативные круги. И те, и другие возлагали все надежды на Х.Буша.

10 июля 1937 г. Легион ветеранов провел многолюдный митинг, на котором было объявлено, что его лидером избран Х.Буш. В своей речи перед ветеранами Х.Буш сказал: «Цель армии – защищать страну от врага во время войны и от анархии в период мира... Мы, прошедшие поля сражений, военные и гражданские, герои и простые граждане не можем иметь иной цели кроме возвращения страны к нормальной жизни, основанной на равноправии труда и капитала»<sup>516</sup>. ЛЕК объявил Х.Буша подлинным носителем идей «майской революции», что поставило правительство в двусмысленное положение. Это было уже прямым вызовом Д.Торо, так как действующий президент-военный считался формальным главой ветеранов. ЛЕК не скрывал своей открытой оппозиции Д.Торо, и на митинге звучала не только резкая критика президента, но и прямые призывы к его свержению.

Д.Торо вызывал большое недовольство среди молодых офицеров своим аристократическим, богемным образом жизни, а также невниманием к государственным делам, которые все более переходили в руки камарильи консервативных политиков и чиновников. Антиправительственные настроения достигли своего апогея в июне 1937 г. Вновь, как и в мае 1936 г., ударной силой было рабочее движение. Забастовка рабочих Ла-Паса приобрела политический характер. Военные-социалисты вновь могли опереться на рабочее движение в решении вопроса о власти. В этой обстановке группа молодых офицеров, среди которых выделялся Э.Бельмонте, поставила перед Бушем и Пеньярандой вопрос о смене политического руководства страной.

13 июля 1937 г. в Генштабе состоялось совещание офицеров, занимавших важные политические и военные посты. На этом собрании, созванном генералом Пеньярандой, обсуждалось поведение Д.Торо, который несмотря на тревожные сообщения с линии разделения с парагвайскими войсками и на тяжелую экономическую ситуацию, забросил все государственные дела и вот уже несколько дней развлекался с друзьями на курорте минеральных вод Урмири.

---

<sup>515</sup> FRUS, 1937. P.249.

<sup>516</sup> El Diario. 11.07.1937.

Было принято решение сместить Д.Торо (арестовать его в Урмири и препроводить до Арики в Чили). Возглавить новую хунту должен был Э.Пеньяранда<sup>517</sup>.

Однако, план действий заговорщиков пришлось скорректировать, так как Д.Торо неожиданно вернулся в президентский дворец, где уединился с Э.Пеньярандой и Х.Бушем. Д.Торо обладал удивительной способностью к убеждению своих оппонентов и умел добиваться нужного компромиссного решения. И на этот раз ему удалось уговорить своих военных соратников, заставив их поверить в его лояльность армии и даже в необходимости сохранения за ним президентского поста. Примиренные с Д.Торо Буш и Пеньяранда для сохранения видимости единодушия армии решили запросить все гарнизоны страны о доверии правительству Д.Торо. Все понимали, что ни один офицер в провинции не выскажется против действующего правительства, не зная о позиции высшей военной иерархии<sup>518</sup>.

Против этого решения восстало все окружение Буша и Пеньяранды, буквально заставив их под угрозой неповиновения потребовать от Д.Торо ухода в отставку. В этих обстоятельствах смущенный Пеньяранда отказался принять власть, и Буш под восторженные крики и аплодисменты офицеров был вынужден возглавить переворот. Вновь Буш и Пеньяранда отправились к Д.Торо с постановлением столичного гарнизона об отставке Хунты. Однако снова и снова Д.Торо пытался отговорить своих коллег от их намерений. Всё решили действия группы офицеров во главе с Э.Бельмонте. Заняв правительственную радиостанцию «Ильимани», они объявили всей стране о смене власти и назначении нового главы государства. После этого офицеры, ворвавшись в кабинет Д.Торо, прервали переговоры с ним и поставили точку в этой истории. Д.Торо был отправлен под домашний арест, а президентом стал Х.Буш<sup>519</sup>.

Х.Бушу было всего 33 года, когда судьба привела его на высший государственный пост страны. Перемены в президентском дворце были с энтузиазмом поддержаны широкими слоями населения. Известный писатель, современник и сподвижник Буша А.Сеспедес писал о нем: «Он пришел из того варварства, которое является духовным источником Нашей Америки; война в Чако

---

<sup>517</sup> El Diario. 14.07.1937.

<sup>518</sup> Belmonte, E. Op.cit., P.164 – 175.

<sup>519</sup> El Diario. 14.07.1937.

вывела его к реке истории, а та вынесла его на самое бурное и полноводное место, близ пенистых порогов и скал»<sup>520</sup>.

Х.Буш сам продиктовал и передал прессе и на радио текст заявления об отставке Д.Торо. В нем говорилось: «Я считал необходимым консультации с армией в определении моей политики, чтобы быть уверенным в её поддержке. Поэтому, чтобы дать большую свободу офицерам и командованию в определении политического курса, я решил уйти со своего поста, передав полномочия временного президента начальнику Генерального штаба подполковнику Херману Бушу ввиду того, что главнокомандующий армией генерал Энрике Пеньяранда не принял этот пост. Давид Торо Р.»<sup>521</sup>. В тот же день Э.Пеньяранда в знак несогласия с давлением офицеров заявил о своей отставке с поста главнокомандующего. В заявлении на имя Буша он указывал, что его отставка не только развяжет руки новому правительству, но и ликвидирует раскол в армии: «Настаиваю [на отставке], чтобы институты власти не пострадали, а лишь укрепились, чтобы армия смогла выполнить свой долг обороны страны»<sup>522</sup>. Новый глава государства отказался принять отставку Э.Пеньяранды.

Судьба бывшего президента была решена не сразу. Д.Торо оставался в Ла-Пасе, что вызывало беспокойство офицеров, вынудивших Буша свергнуть своего старшего товарища. 15 июля 1937 г. приглашенный вместе со всеми министрами на банкет в честь дня города в «Клуб Ла-Паса» Х.Буш, услышав здравицы в честь свергнутого президента, в ярости покинул собрание городской элиты. Шеф полиции, один из активных деятелей офицерского заговора против Д.Торо, Э.Бельмонте в отместку за непочтение к президенту устроил погром Клуба. В пылу случайно был убит администратор Клуба из-за беспорядочной пальбы, для острастки открытой Э.Бельмонте и его сподвижниками.<sup>523</sup> Узнав об этом, Буш одобрил их действия и приказал арестовать всех подозреваемых, а Д.Торо немедленно выслать в Чили. Вслед за экс-президентом последовали и близкие ему политики из левых партий<sup>524</sup>.

---

<sup>520</sup> Céspedes A. El dictador suicida. P.161.

<sup>521</sup> Díaz Machicao P. Historia de Bolivia. Toro, Busch, Quintanilla. P.54.

<sup>522</sup> Заявление ген. Пеньяранда – Х.Бушу от 14 июля 1937 г. – ANB.PG. 1937. C.13. T.166. (PG7212). No.3575-37.

<sup>523</sup> В своих воспоминаниях Э.Бельмонте дает несколько иную картину действий, представляя собрание в Клубе как штаб заговора против Буша, хотя признает и даже кается в невинной жертве убитого им Сория Гальваро, администратора клуба - Belmonte E. Op.cit., P.285 – 289.

<sup>524</sup> Céspedes A. El dictador suicida.P.160 – 161.

В своем первом послании к нации Х.Буш подчеркнул, что занял пост президента «по единодушному призыву армии и при поддержке трудящихся масс»<sup>525</sup>. Свой кабинет министров Х.Буш назвал «временным». Новый глава государства пригласил в правительство тех политиков и военных, которые подтолкнули его к перевороту. Важные посты в кабинете заняли офицеры, близкие Бушу по настроениям и духу. Среди них следует отметить радикальных националистов, называвших себя национал-социалистами Э.Бельмонте и С.Меначо. Первый, уже снискавший себе славу самого агрессивного националиста, был назначен начальником полиции Ла-Паса.

Формально возглавил кабинет министр внутренних дел подполковник Ф.Тавера. Однако уже 19 июля его заменил полковник С.Меначо<sup>526</sup>, известный своими профашистскими и антидемократическими взглядами. От гражданских в кабинет вошли три политика, являвшиеся знаковыми фигурами. Э.Бальдивьесо, как и в первом правительстве военных-социалистов при Д.Торо получил портфель министра иностранных дел. Следует подчеркнуть, что в те годы МИД имел большое значение: ещё не был окончательно урегулирован конфликт с Парагваем, а главное, это ведомство курировало вопросы внешних заимствований и отношения с комитетом олова, решало проблему транспортировки национализированной нефти и противостояния международному давлению, организованному «Стандарт Ойл». Э.Бальдивьесо находился в это время в отъезде и был облагодетельствован без его ведома. По возвращении в Ла-Пас у него состоялась беседа с Х.Бушем, результатом которой было назначение на его место Ф.Вака Чавеса<sup>527</sup>.

Другой ключевой пост в правительстве - министра финансов - занял Ф.Гутьеррес Граньер, являвшийся главой Ассоциации горнопромышленников. Новый министр заявил, что не предвидит больших изменений в экономической политике, но вместе с тем подчеркнул, что «новый курс правительства будет проводиться в рамках права и уважения частной собственности»<sup>528</sup>. Этим назначением Х.Буш показывал свою готовность сотрудничать с магнатами олова и традиционными политиками. Портфель секретаря кабинета, первоначально обещанный К.Монтенегро, достался Габриэлю Госалвесу, лидеру «антиперсоналистской» фракции ПРС. Он имел репутацию «умеренного социалиста» и возглавлял ту

---

<sup>525</sup> El Diario. 15.07.1937.

<sup>526</sup> AA. 1937. Т. 3. P.8 – 17.

<sup>527</sup> El Diario. 26.07;27.07.1937.

<sup>528</sup> El Diario. 15.07.1937.

часть сааведристской партии, которая не соглашалась с непреклонной оппозицией Б.Сааведры к военно-социалистическому режиму.

В своей речи при принятии присяги кабинетом Х.Буш сумел и повторить главные идейные постулаты «государственного социализма», и обрадовать традиционных политиков намеками на намерение вернуться к «нормальному конституционному правлению»<sup>529</sup>. Традиционные правые партии выразили своё удовлетворение переменами и составом нового кабинета. Они провели консультации и выработали общую петицию к правительству, состоявшую из 3 основных пунктов: восстановление действия конституции, свободные выборы, возвращение к либеральной финансовой политике<sup>530</sup>. С такими же по содержанию требованиями обратились к президенту предприниматели и политики Кочабамбы. Среди подписантов этого обращения были бывшие президенты страны Э.Вильясон и генерал К.Бланко Галиндо<sup>531</sup>. 27 июля 1937 г. лидеры либералов, «подлинных-республиканцев» и сааведристов направили Х.Бушу совместное обращение, в котором высказывали свою поддержку при условии скорейшего возвращения к конституционному режиму и проведения выборов по старой конституции. За неделю до этого лидер «подлинных-республиканцев» Д.Канелас направил министру внутренних дел письмо с требованием провести выборы и вернуть страну к «конституционной законности»<sup>532</sup>. Х.Буш быстро отреагировал. Он прислал приветствие собранию партий, поблагодарил их за поддержку и подтвердил своё желание вернуть страну к конституционному правлению. Вместе с тем, Х.Буш не преминул подчеркнуть своё главное расхождение с этими партиями, ставшее непреодолимым препятствием в их сотрудничестве с режимом. Он писал: «Мое удовлетворение вашими намерениями было бы большим, если бы политические силы, которые вы представляете, также присоединились к исповедуемым нами идеалам социальной справедливости, изложенным в программе-минимум революции 17 мая 1936 г.»<sup>533</sup>.

Х.Буш поручил Ф.Гутьерресу Граньеру начать переговоры с либералами, Подлинной республиканской партией и сааведристами о формировании кабинета национального единства. В этот момент Президент вынашивал идею пакта об общенациональном по-

---

<sup>529</sup> El Diario. 15.07.1937.

<sup>530</sup> El Diario. 25.07.1937.

<sup>531</sup> El Diario. 24.07.1937.

<sup>532</sup> El Diario. 20.07.1937.

<sup>533</sup> El Diario. 28.07.1937.

литическом и социальном перемирии. О готовности подписать этот документ заявили традиционные партии, а затем к инициативе властей присоединились проправительственные социалисты: Революционная социалистическая партия Уго Эрнста, Революционная рабочая социалистическая партия и «Социалистическая молодежь», - все они были осколками старой соцпартии<sup>534</sup>.

Активность олигархических групп беспокоила сторонников продолжения линии «государственного социализма», провозглашенной в мае 1936 г. Х.Буш поспешил заверить своих союзников слева, что возврата к олигархическому правлению и либеральной демократии не будет. 17 июля 1937 г. Х.Буш счел необходимым разъяснить свои позиции специальным манифестом. В нем он подтвердил верность принципам «государственного социализма». Он заявил о стремлении создать «Новую Боливию», где будет царить «гармония двух главных факторов жизни народа - труда и капитала». Х.Буш обещал положить конец классовой борьбе и установить «гармоничную национальную кооперацию»<sup>535</sup>. В своем особом обращении к ветеранам он указывал: «Мое патриотическое чувство будет удовлетворено, если, как я ожидаю и надеюсь, политические силы, которые вы представляете, смогут и захотят поддерживать идеалы социальной справедливости, о которых говорилось в программе-минимум революции 17 мая 1936 г.». В своих выступлениях Х.Буш особо подчеркивал, что правительство, «руководствуясь принципом социальной справедливости, будет вести политику повышения уровня жизни трудящихся, чего до сего дня не удалось достичь, несмотря на многословие и суету всех левых партий»<sup>536</sup>. Х.Буш мало говорил о конкретных реформах, а всё больше о справедливости, гармонии, и главное, о моральном обновлении нации. В этом состояла главная идея «Новой Боливии». Неудивительно, что одним из первых декретов новой хунты было запрещение азартных игр, ибо они «противоречили традициям и моральным устоям общества»<sup>537</sup>.

Тяжелое положение в народном хозяйстве, хронический кризис и рост социальной напряженности диктовали необходимость обратить самое пристальное внимание на экономические вопросы. Обещанное Х.Бушем реальное улучшение положения широких народных масс требовало немедленных решительных действий в экономике.

---

<sup>534</sup> El Diario. 30.07.1937.

<sup>535</sup> El Diario. 20.07.1937.

<sup>536</sup> El Diario. 20.07.1937.

<sup>537</sup> AA.1937. Т.3, Р.53.



## Экономическая политика правительства Х.Буша.

Приход Х.Буша во Дворец Кемадо обозначил отчетливый поворот вправо в экономической стратегии Хунты. Х.Буш в вопросах финансовой и экономической политики полностью доверился людям Патиньо, которые заняли все ключевые посты в кабинете министров. Первое, что сделал новый министр финансов Ф.Гутьеррес Граньер для ликвидации дефицита бюджета, было сокращение социальных расходов и, главное, отмена субсидий продовольственным магазинам, которые помогали сдерживать рост цен, но вместе с тем породили массу злоупотреблений и спекуляций.<sup>538</sup> Субсидии были серьезной поддержкой беднейших слоев населения и бедствующего среднего класса в период кризиса. От постоянного роста цен на предметы первой необходимости страдали не только городские низы, но и обеспеченные слои населения. Так, на нехватку продовольствия и дороговизну в своем дневнике жаловался А.Аргедас, не только известный писатель, но и крупный помещик<sup>539</sup>.

Другим объектом критики либералов были расходы на общественные работы. Финансирование строительства дорог и благоустройства городов, о чем регулярно издавались распоряжения правительства<sup>540</sup>, было золотым дном для подрядчиков, часто связанных с военными и чиновниками. А.Аргедас, строгий критик режима, с возмущением писал в письме Х.Бушу: «В эти дни как по волшебству возникли целые состояния; отовсюду появляются новые богатые; повсеместно мы наблюдаем многочисленные любопытные случаи чудесных превращений скромных военных и чиновников, вчера еще бедных и состоящих на обычном жаловании, а сегодня живущих в дорогих домах, строящих загородные вилы, разъезжающих на машинах последних моделей»<sup>541</sup>. Против коррупции и бездумной траты государственных средств справедливо восставали либеральные министры кабинета. Экономический блок в правительстве остался под контролем людей близких к Патиньо. Правильные, с точки зрения рационального управления экономикой, меры в условиях кризиса привели к новым осложнениям, росту цен и девальвации национальной валюты.

---

<sup>538</sup> El Diario. 27.07.1937.

<sup>539</sup> ABNB. Diario de Alcides Arguedas. T.7, P.178.

<sup>540</sup> AA. 1937. T.3. P.174 – 176.

<sup>541</sup> ABNB. Diario de Alcides Arguedas. T.8, P.104.

Решительные меры Ф.Гутьерреса Граньера не прибавили правительству популярности в народе. В ноябре 1937 г. Буш отправил министра в отставку. Курс Ф.Гутьерреса Граньера был продолжен его преемниками. Горнорудные монополии, как и все экспортеры, настаивали на отмене системы дифференцированных обменных курсов. Требование установить единый обменный курс исходило не только от экспортеров, но и от торговой буржуазии провинций, которая, казалось бы, была заинтересована в поддержании выгодного импортерам курса обмена. Торговая палата Оруро в марте 1938 г. направила правительству обращение, в котором говорилось, что система дифференцированных курсов обмена порождает бесконечные спекуляции, коррупцию, реэкспорт предметов первой необходимости и, в конечном счете, ведет к разрушению внутреннего потребительского рынка. Провинциальная торговая буржуазия оказалась в крайне невыгодном положении по сравнению со столичными предпринимателями, которые, воспользовавшись ситуацией, монополизировали весь торговый сектор. Только столичные фирмы могли оперативно реагировать на конъюнктуру и добиваться разрешений на покупку валюты, так как это было возможно сделать лишь в Ла-Пасе<sup>542</sup>. Эта ситуация вела к росту регионалистских настроений в провинции, выбивала социальную опору режима на периферии, где наблюдался рост либо крайне левых группировок, либо укрепление оппозиционных режиму политиков, что и показали выборы 1938 г., например, в том же Оруро.

Обеспечить полную отмену системы различных обменных курсов было нереально. Единый курс мог не только подорвать все основы социальной политики сдерживания роста цен на предметы первой необходимости, но и неизбежно обрушил бы бюджет и все государственные финансы. Бюджет Боливии на 1938 г. предусматривал пополнение доходной части за счет разницы курсов в сумме 86.000.000 боливиано<sup>543</sup>. Эта сумма представляла собой 30% всех доходов государства в 1938 г. Правительство могло лишь провозгласить своей целью постепенное выравнивание обменных курсов, что могло стать реальным лишь с началом подъема экономики и роста производства в экспортных отраслях.

Страна вот уже более двух лет балансировала на краю финансовой пропасти. Казна была полностью опустошена. Резервов не было никаких. Переговоры с США о торговом договоре и выплате

---

<sup>542</sup> Обращение Торговой палаты Оруро к Х.Бушу от 22 марта 1938 г. - ANB.PG. 1938. C.14.T.190. (PG6872).

<sup>543</sup> AA.1938.T.1.La Paz, 1938. P.82 – 84.

внешнего долга Боливии, которые вел Хохшильд, не принесли существенных результатов, так как боливийское правительство, воодушевленное временным ростом цен на олово на мировом рынке, не спешило заключать договор с США о покупке боливийской руды, пока действовали ограничения Комитета олова.

Ситуация ещё более ухудшилась в январе 1938 г. Новое падение цен на олово вызвало катастрофическую девальвацию боливиано и скачок инфляции. В начале 1938 г. за несколько недель местная валюта обесценилась вдвое. Снова заговорили о великой депрессии и необходимости принятия чрезвычайных мер. Общий индекс цен с 1936 г. по 1939 г. вырос в три раза. Если в начале января экспортеры вели переговоры с правительством о снижении процента обязательной сдачи валюты и уже договорились о введении единого обменного курса<sup>544</sup>, то последующее падение цен на олово не оставило государству иного выбора кроме сохранения старой финансовой схемы поддержания национальной валюты за счет заниженного обменного курса выручки экспортеров. С этим были вынуждены смириться и горнопромышленники, понимавшие, что речь идет о выживании экономики и государства, о спасении от неизбежного хаоса.

С новым падением цен на олово усилились опасения долгой депрессии. Вновь обострилась борьба между монополиями за квоты на экспорт. Хохшильд и Арамайо требовали сокращения доли Патиньо и увеличения собственной. Доля Патиньо составляла 53,13% всего экспорта олова, но его компания обладала и наибольшими производственными мощностями, что служило обоснованием её монополистских претензий<sup>545</sup>. Патиньо пользовался расположением к себе президента и теснил своих конкурентов.

В годы кризиса Хохшильд осуществил большие капиталовложения в свои рудники. Он считал, что стратегической перспективой развития горного сектора в Боливии станет разработка месторождений с низким содержанием минералов, что соответствовало реальности. Исходя из этого, он делал вложения в техническое переоснащение рудников, понижая себестоимость добычи<sup>546</sup>. Технические новшества увеличили потенциал производства Хохшильда по сравнению с докризисными годами, и он требовал изменения пропорций распределения квот на экспорт в соответствии с новым соотношением возможностей добычи. Давление Хохшильда на

---

<sup>544</sup> El Diario. 04.01.1938; 08.01.1938.

<sup>545</sup> Меморандум Патиньо Майнс – Х.Бушу от 27 апреля 1938 г. - ANB.PG. 1938. С.14. Т.188. (PG7197).

<sup>546</sup> Gallego Margaleff F.J. Ejército, nacionalismo y reformismo, P.115 – 116.

правительство было направлено против всевластия Патиньо. Хохшильд же помимо собственного производства был ещё торговым посредником, экспортирующим продукцию мелких и средних рудников. Патиньо пришлось частично уступить давлению своего «коллеги» по отрасли. В 1938 г. доля Хохшильда была увеличена с 19 до 26%, а квота Патиньо уменьшена на 4%. Затем в результате влияния пропатиныстских министров, да и благодаря симпатиям самого Х.Буша к патриарху боливийской индустрии в 1939 г. квота Патиньо вновь была увеличена на 2%, а Хохшильда уменьшена на 5%<sup>547</sup>.

Падение поступлений от экспорта вызвало острую нехватку валюты для импорта продовольствия и предметов первой необходимости. Правительство ужесточило запретительные меры на ввоз так называемых предметов роскоши. Министерство финансов было вынуждено признать, что не может обеспечить торговые фирмы запрашиваемой ими на легальных основаниях валютой, ибо резервы опустошены<sup>548</sup>. В феврале в банках уже не было наличной валюты, что вызвало панику у торговцев<sup>549</sup>. Кабинет должен был предпринять решительные шаги для стабилизации рынка, где царил ажиотажный спрос и паника. В марте была создана специальная комиссия по распределению валюты через торговую палату. Тогда же была проведена девальвация боливиано и установлен новый порядок обязательной сдачи валюты экспортерами<sup>550</sup>.

Горнорудные компании оставались единственным источником получения столь необходимой для оздоровления финансов валюты. Националисты предлагали установить режим полной передачи государству вырученной от экспорта минералов валюты по фиксированному заниженному курсу. Естественно, этому воспротивились горнопромышленники, да и сам Х.Буш не был склонен к столь радикальным мерам<sup>551</sup>. Было принято компромиссное решение: 7 марта 1938 г. Х.Буш подписал декрет об установлении нового обменного курса, который был более близок к реальному, а также декрет об обязательной продаже государству по официальному (то есть заниженному) курсу 45% валютной выручки, получаемой компаниями по экспорту. Новый валютный курс составил 100 боливиано за фунт стерлинга для экспортеров и 120 боливиано

---

<sup>547</sup> Gallego Margaleff F.J. Ejército, nacionalismo y reformismo, P.115 – 120.

<sup>548</sup> El Diario. 09.02.1938.

<sup>549</sup> El Diario. 24.02.1938.

<sup>550</sup> El Diario. 08.03.1938.

<sup>551</sup> SRE.México. Legación en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1938. Informe de 5 de abril de 1938. 30 – 3 – 15

для других секторов экономики, в то время как в свободной продаже фунт стерлингов уже стоил 145 боливиано<sup>552</sup>. Средние и мелкие компании должны были передавать по заниженному курсу 50% выручки, а остальную часть – продавать в обязательном порядке уполномоченным банкам по свободному курсу<sup>553</sup>, который все равно был ниже уровня черного рынка. Такая политика в условиях постоянной девальвации национальной денежной единицы больно ударила по всей отрасли, в том числе и по мелким и средним шахтовладельцам, от имени которых претендовали выступать военные-социалисты.

Сразу же после опубликования этого декрета Федерация мелких горнопромышленников выступила с протестом против экономической политики правительства. В своем меморандуме на имя президента Федерация указывала, что экономический курс разрабатывается «без учета положения мелких горнопромышленников, делая невозможным дальнейшую работу отрасли»<sup>554</sup>. Были предложены некоторые изменения порядка сдачи валюты, Хунта была вынуждена впоследствии снизить процент передачи валюты<sup>555</sup>.

Серьезным перспективным источником поступления валюты, по мнению военных-социалистов, могла стать национализированная нефть. Со свержением Д.Торо политика боливийского правительства в отношении «Стандард Ойл» не претерпела существенных изменений. Х.Буш строго отстаивал принципы суверенитета страны над её недрами<sup>556</sup>. В одном из своих обращений к ветеранам он говорил: «Мы подтверждаем национализацию нефти, поскольку все мы, побывавшие в Чако в час испытаний, прочувствовали абсолютную неприемлемость ситуации, когда природные богатства находятся в руках иностранного капитала. Боливийская нефть будет добываться государством, так как этого требуют наши национальные интересы»<sup>557</sup>.

«Стандард Ойл» не потеряла надежду отменить решение правительства Д.Торо. Её агентам удалось склонить посла Боливии в США Л.Ф.Гуачалья к поддержке позиций компании, требовавшей пересмотра решения об экспроприации. Посол настаивал на соглашении со «Стандард Ойл» ввиду недовольства госдепартамента

---

<sup>552</sup> El Diario. 08.03.-10.03.1938.

<sup>553</sup> AA.1938. T.1, P.456 – 460.

<sup>554</sup> Меморандум Федерации мелких горнопромышленников (ФАМЕМ) от 18 марта 1938 г. - ANB.PG. 1938.C.14. T.190. (PG6872). B.590.

<sup>555</sup> Проект декрета ФАМЕМ - ANB.PG. 1938.C.14. T.190. (PG6872).

<sup>556</sup> El Diario. 15.07.1937.

<sup>557</sup> Mariaca E. Op.cit., P.76.

США. Настойчивость посла заставила министра нефти Д.Фионини выступить 9 февраля 1939 г. со специальным меморандумом, в котором он не оставил никаких сомнений в незыблемости позиций боливийских властей в вопросе об экспроприации.

После перехода собственности «Стандард Ойл» в руки государства ЯПФБ наращивала производство и разработку новых месторождений. Только за два года после экспроприации производство нефти увеличилось почти в 1,5 раза. Вместе с тем, компания столкнулась с большими трудностями как в эксплуатации приисков, так и в поисках гарантированных рынков сбыта. 25 февраля 1938 г. Боливия подписала с Бразилией договор о транспортировке и реализации нефти, что в значительной степени снимало проблему выхода на внешние рынки сбыта<sup>558</sup>. Боливия, как уже упоминалось, просила помощи у Мексики, но главным заинтересованной в получении боливийской нефти стороной оказалась Германия. Немцам здесь помогли не только их старые связи с боливийскими военными и взаимные политические симпатии, но и экономические потребности Боливии, которая искала новые рынки сбыта для своего экспорта.

Боливийцы вели переговоры с Германией при посредничестве Вальтера Моринга, немца, проживавшего в Аргентине и представлявшего там интересы ЯПФБ. В.Моринг согласовал с Берлином поставку нефти на 15 млн долларов в обмен на германскую помощь в эксплуатации доставшегося от «Стандард Ойл» хозяйства. Немцы также обещали построить нефтепровод длиной в 560 км из Боливии к перерабатывающему заводу на территории Парагвая для последующего экспорта через аргентинские порты в Германию<sup>559</sup>. Достигнутые через В.Моринга договоренности были закреплены специальным декретом Х.Буша<sup>560</sup>. Боливия стремилась улучшить своё финансовое положение, проводя политику диверсификации экономических связей.

Экономический курс Х.Буша мало отличался от линии его предшественника. Логика усиления государственного регулирования помноженная на финансовый голод бюджета не оставляли правительству никакой другой альтернативы как установление полного контроля над валютными поступлениями и над экспортом

---

<sup>558</sup> El Diario. 06.03.1938.

<sup>559</sup> РГАСПИ, Ф.495, Оп.122, Д.1, Л.39.

<sup>560</sup> Больших последствий эти договоренности не имели. Боливийцы рассчитывали быстро наращивать производство нефти для экспорта, однако при всем его росте — к 1940 г. (собственная) ее добыча позволяла удовлетворять лишь 50% внутреннего потребления.

минералов, что, по мнению военных-социалистов, фактически вело к социализации всей отрасли. Избегая термина национализация, военные принимали меры, ведущие к полному контролю государства над финансовой деятельностью компаний и над экспортом. Такого рода схема взаимодействия властей и компаний позволяла государству установить столь жесткий контроль над отраслью, что даже национализация была бы менее эффективной. Через механизм различных обменных курсов и обязательного изъятия валюты государство получало мощный инструмент управления отраслью. Государство могло направлять средства, накапливаемые в горнорудной отрасли, в другие сектора экономики, на индустриализацию и диверсификацию народного хозяйства.

### **Политическая борьба в 1937 – 1938 гг.: выборы в Учредительное собрание.**

С приходом к власти Х.Буша в Боливии активизировались праворадикальные, профашистские силы, пользовавшиеся покровительством многих видных деятелей режима. Опасность сползания страны к тоталитарной диктатуре возросла многократно. В среде ветеранского движения образовалось консервативное националистическое течение, близкое по своим идейным позициям к франкизму и национал-социализму. В августе 1937 г. в Кочабамбе была создана праворадикальная партия Боливийское националистическое действие во главе с К.Пуэнте Ла Серна. Вскоре это движение слилось с Боливийской социалистической фалангой (ФСБ), возглавляемой молодым политиком Унсага де Ла Вега. Фаланга, партия чернорубашечников, была создана по примеру одноименных испанской и чилийской партий. Программа ФСБ повторяла многие положения франкистской фаланги, заявляла о своей цели – свершении «фашистской революции». Фаланга сразу привлекла к себе внимание и пользовалась большим влиянием среди молодежи, студенчества, средних городских слоев. ФСБ исповедовала корпоративистские принципы «консервативного католического социализма». Социалисты настороженно восприняли появление Фаланги, хотя некоторые левые группы, в частности, газета «Критика», с большой симпатией отнеслись к появлению этой партии. Идеологически ФСБ была конкурентом социалистов и самого режима «государственного социализма».

Кроме ФСБ из среды ветеранов выделилась пронацистская организация «Железная звезда», к которой примыкали многие члены правительства, в частности, С.Меначо, ставший в августе 1937 г. министром внутренних дел, а также министр горнорудной и неф-

тяной промышленности Д.Фионини, считавшийся инициатором экспроприации «Стандард Ойл». Все они слыли сторонниками установления тоталитарного режима в Боливии<sup>561</sup>. Да и сам Х.Буш не скрывал своего восхищения «обновлением и омоложением» Германии и Италии.

Участник войны в Чако С.Меначо, занимавший сначала пост министра сельского хозяйства, а затем внутренних дел, открыто заявлял о своих антидемократических убеждениях и пронацистских симпатиях. С.Меначо был темпераментным, сильным деятелем, активно пропагандировавшим свои идеалы. Ему удалось объединить вокруг Х.Буша группу его земляков, придерживавшихся национал-социалистических взглядов, которые ввиду своей близости к президенту оказывали большое влияние на политику правительства. Самого Буша в нацизме привлекал тезис о приоритете интересов государства, нации над личностью. Орудием подчинения личного интереса благу всей страны и нации, по его мнению, был режим «государственного социализма».

Противовесом «профашистскому» влиянию был Габриэль Госалвес, руководитель сааведристов. Националисты и социалисты, за спиной которых стоял ЛЕК ветеранов, а также такие влиятельные политики как Х.Пас Камперо и В.Мендоса Лопес, бывшие идеологами «государственного социализма» при Д.Торо, выбрали своей мишенью Г.Госалвеса, имевшего огромное влияние на Х.Буша. Г.Госалвес противостоял тем деятелям режима, которые проповедовали установление «тоталитарного режима фашистского типа». <sup>562</sup> Став министром внутренних дел Г.Госалвес отменил контракт с итальянской полицейской миссией, что вызвало недовольство профашистски настроенных членов кабинета. Его фигура вызывала особое раздражение тех лидеров ветеранского движения, которые прямо указывали на необходимость установления тоталитарной диктатуры в Боливии. Некоторые руководители ЛЕК даже подали в отставку, протестуя против назначения Г.Госалвеса. В ответ они неизменно получали суровую отповедь от самого Х.Буша, который им указывал, что «не дело ветеранов, прошедших школу дисциплины и патриотизма в Чако, заниматься политиканством» и давить на правительство<sup>563</sup>. В связи с этими демаршами ПРС, партия Г.Госалвеса, созвала конференцию, на которой под-

---

<sup>561</sup> РГАСПИ. Ф.495, Оп.122, Д.1, Л.9.

<sup>562</sup> SRE.México. Legación en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1938. Informe de 31 de enero de 1938. 30 – 3 – 15, ff.3 – 4.

<sup>563</sup> Телеграмма Х.Буша - ЛЕК Оруро от 20 января 1938 г. - ALP. LML. 1938. Caja 11 No.2, Sig.E.3.A.2.



твердила свой союз с Х.Бушем. Залогом этого альянса должно было стать непременное участие Г.Госалвесы в правительстве<sup>564</sup>.

Несмотря на влияние профашистских лидеров ЛЕК под давлением рабочего и левого движений правительство было вынуждено принимать меры, ограничивавшие праворадикальную пропаганду. В октябре 1938 г. после решительных заявлений ССТБ, требовавшей запретить фашистскую пропаганду в стране и прекратить деятельность «миссии фашистской полиции» при МВД, С.Меначо оправдывался перед Х.Бушем, уверяя его в полезности миссии и в том, что она не имеет никаких политических задач, а является лишь технической группой, помогающей проводить реорганизацию полиции. Министр был вынужден попросить главу миссии прекратить пропагандистскую кампанию в прессе, чем активно занимались итальянцы<sup>565</sup>.

В кабинете Х.Буша постоянно шла борьба за влияние на президента. Противостояние профашистских и демократических сил в его кабинете было одной из характерных черт политического режима «государственного социализма» в этот период. Разнородным составом окружения президента объясняются его резкие выражения в политике.

31 июля 1937 г. Х.Буш временно, до принятия нового основного закона, ввел в действие конституцию 1880 г. с позднейшими дополнениями, принятыми Конвентом 1920 г. и референдумом 1930 г. Это была самая демократическая из всех боливийских конституций. Декларированное возвращение к режиму демократии и провозглашение конституционных гарантий было воспринято в обществе с надеждой на нормализацию политической жизни. Несмотря на восстановление действия старой либеральной конституции, правительство ясно дало понять, что в ближайшее время будет разработана и принята новая, соответствующая принципам «государственного социализма».

Все общественные силы, прежде всего социалисты и ветеранские организации, приглашались к обсуждению принципов нового политического устройства. Параллельно с этим власти предприняли демонстративные шаги, подчеркнувшие невозможность возврата к «дореволюционному» статус-кво. Распоряжениями правительства было утверждено особое положение армии и ветеранских организаций в политической системе. По декрету от 8 сентября 1937

---

<sup>564</sup> Письмо Исполкома ПРС – Х.Бушу от 20 января 1938 г. - ANB.PG. 1938. C.14. T.190. (PG6872).

<sup>565</sup> Письмо С.Б.Меначо – Х.Бушу от 11 ноября 1937 г. - ANB.PG. 1937. C.13. T.156. (PG6875).

г. ЛЕК получал право в целях контроля делегировать своих представителей в местные органы власти<sup>566</sup>. В феврале 1938 г. Х.Буш утвердил устав ЛЕК. Согласно его положениям, решения верховного лидера не могли ни оспариваться, ни обсуждаться. Президент страны являлся вождем всех ветеранов. ЛЕК должен был представлять кандидатуры на государственные должности, которые рассматривались президентом, министрами и местными властями. ЛЕК становился своеобразным отделом кадров режима<sup>567</sup>. Эти распоряжения мало вязались с обещаниями вернуться к конституционному правлению и восстановить республиканские представительные институты.

В конце октября 1937 г. Легион провел конференцию, на которой была принята программа, провозгласившая необходимость установления «функциональной системы» организации власти, основанной на корпоративистских началах. ЛЕК предлагал положить в основу нового конституционного устройства принцип корпоративного представительства. По мнению лидеров ЛЕК, конгресс должен был формироваться по профессиональному и социальному принципу: 4 депутата – от собственников рудников, 3 – от торговли, 3 – от лиц свободных профессий, 4 – от университетов, 3 – от учителей, 2 – от журналистов, 3 – от армии, 5 – от ЛЕК, 5 – от рабочих организаций, 3 – от землевладельцев, 3 – от женских организаций, и 3 – от индейцев. Всех депутатов выбирали профессиональные объединения, образованные в соответствии с декретом о всеобщей синдикализации. Армия должна была послать одного депутата от командного состава, двух от офицерского. Солдаты не получали права голоса. Ветеранов мог представлять лишь ЛЕК, в то время как в стране действовало более десятка других ветеранских организаций. Рабочее представительство полностью передавалось в руки ССТБ. Наибольшая неясность оставалась по представительству индейцев и женских организаций. По ним так и не определились, а ограничились заявлением, что будет издан специальный регламент после детального изучения вопроса<sup>568</sup>.

В это же время в Оруро проходил рабочий съезд ССТБ, принявший аналогичные конференции ЛЕК решения. Рабочий конгресс заявил о необходимости изменения старого избирательного закона, ограничивавшего участие в выборах граждан в соответст-

---

<sup>566</sup> AA.1937. T.3. P.231 – 232.

<sup>567</sup> Приказ по ЛЕК от 2 февраля 1938 г. – ALP. LML. 1938. Caja 11 No.2, Sig.E.3.A.2., No.B-4.

<sup>568</sup> Проект декрета ЛЕК от 21 октября 1937 г. - ALP. LML. 1938. Caja 11 No.2, Sig.E.3.A.2.

вии с имущественным и образовательным цензом. ССТБ предлагала зарезервировать за ней ряд мест в парламенте, куда будут избраны депутаты непосредственно через профсоюзные организации<sup>569</sup>. Теперь под знаменем демократизации избирательного закона ССТБ предлагала вернуться к корпоративистскому проекту, разработанному при Д.Торо. Это было одно из немногих предложений ССТБ, поддержанные министром С.Меначо. Он беспристрастно указывал, что если Х.Буш сочтет нужным, то просьба ССТБ будет удовлетворена, а избирательный закон будет изменен<sup>570</sup>.

22 ноября 1937 г. Х. Буш объявил о намерении провести в марте 1938 г. выборы в Учредительное собрание, которое должно было выработать новую конституцию в соответствии с принципами «государственного социализма» и «функциональной демократии», а также избрать нового президента и вице-президента.<sup>571</sup>

Ввиду предстоящих выборов в Учредительное собрание правительство продолжило своё наступление на традиционные партии и проолигархических политиков, составлявших основу оппозиции военных-социалистов. В ноябре 1937 г. Х.Буш с подачи своих «тоталитарных» министров и поддержанный социалистами вновь выслал из страны становившегося слишком активным и уже опасным для военного правительства незадолго до этого вернувшегося в Боливию Б.Сааведру и лидера либеральной партии К.Кальво. Накануне этого события проходивший в Оруро Рабочий конгресс к удовольствию правительства потребовал высылки из страны Б.Сааведры, К.Кальво, Т.М.Элио и других известных оппозиционных политиков, обвинив их в дестабилизации положения в стране и поддержке происков «Стандард Ойл»<sup>572</sup>.

Высылка Б.Сааведры объяснялась не только политической целесообразностью, но и реальной подрывной деятельностью, которую развил в стране старый каудильо. В министерство внутренних дел и президентский дворец постоянно приходили конфиденциальные сообщения о содержании бесед и договоренностей Б.Сааведры с известными политиками. В частности, Б.Сааведра делал ставку на регионализм для провоцирования беспорядков,

---

<sup>569</sup> Докладная записка президентской администрации – МВД от 29 октября 1937 г. - ANB.PG. 1937. C.13. T.158. (PG7240).

<sup>570</sup> Письмо С.Б.Меначо – Х.Бушу от 11 ноября 1937 г. - ANB.PG. 1937. C.13.T.156. (PG6875).

<sup>571</sup> Valencia Vega A. Historia política de Bolivia.P.1772.

<sup>572</sup> Докладная записка президентской администрации – МВД от 29 октября 1937 г. - ANB.PG. 1937. C.13. T.158. (PG7240).

целью которых была дестабилизация и свержение военного правительства<sup>573</sup>.

Жесткие меры и репрессии правительства против «добропорядочных» граждан и либералов вызвали большое волнение среди политической элиты. Первоначально традиционные политические партии включились в предвыборную кампанию. В январе 1938 г. провела свой съезд Подлинная республиканская партия, главным пунктом программы которой был возврат к конституционному строю. Учитывая быстро меняющуюся политическую конъюнктуру, съезд оставил лидеру партии Д.Канеласу право объявить бойкот выборов в случае отсутствия гарантий и свободы их проведения<sup>574</sup>. Так и случилось - уже через месяц, 27 февраля партия объявила, что не будет участвовать в выборах<sup>575</sup>. В ответ на открытое противостояние правительству Д.Канелас и другие «уважаемые члены общества», его единомышленники из партии «подлинных» были сосланы на остров Коати на оз.Титикака. Эта мера ранее применялась к коммунистам, анархистам и прочим «подрывным» элементам. Действия правительства вызвали шок в обществе<sup>576</sup>. Либералы и республиканцы заявили о своем решении бойкотировать выборы в Учредительное собрание. Впоследствии некоторые деятели либеральной партии и республиканцы, в частности, их лидеры А.Аргедас и Б.Сааведра, все-таки выставили свои кандидатуры, «подлинные республиканцы» решительно отказались участвовать в выборах.

Репрессии против «благородного» общества Ла-Паса не могли не вызвать волнений в армии, главным образом, в рядах генеральской верхушки. Центром армейской оппозиции режиму стал генерал Э.Пеньяранда, пользовавшийся большим авторитетом в войсках, в ветеранских организациях и до некоторой степени среди социалистов, считавших его возможным продолжателем реформ в духе «государственного социализма». На Пеньяранду возлагали свои надежды и консервативные проолигархические круги, мечтавшие положить конец «социалистическим» экспериментам. Не дожидаясь объединения политической оппозиции и армии вокруг сильного генерала, Х.Буш решил уволить Э.Пеньяранду.

---

<sup>573</sup> Записка в МВД от 13 ноября 1937 г. - ANB.PG. 1938.C.14. T.187. (PG7609). No.434.

<sup>574</sup> El Diario. 22.01.1938.

<sup>575</sup> El Diario. 27.02.1938

<sup>576</sup> SRE.México. Legación en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1938. Informe de 31 de enero de 1938. 30 – 3 – 15.

23 декабря 1937 г. Э.Пеньяранда попросил временного, на 3 месяца, оставления должности по состоянию здоровья. Через несколько дней Х.Буш утвердил отставку, заверив генерала, что тот может поправлять здоровье не три месяца, а столько, сколько потребуется на то времени<sup>577</sup>. В своем кругу он обвинял Пеньяранду в попытках организовать переворот и вернуть к власти Д.Торо<sup>578</sup>. 17 января 1938 г. на пост главнокомандующего вооруженными силами президент назначил человека правых убеждений, генерала К.Кинтанилья<sup>579</sup>. Буш этим назначением заложил мину замедленного действия под свой режим, оплотом которого была армия.

Перед выборами власти рассчитывали на активное участие в них рабочих профсоюзов. Правительство продолжало политику активного сотрудничества с профсоюзами, начатую при Д.Торо. На третий день после переворота в июле 1937 г. новое правительство заверило рабочие организации в верности союзу с левыми силами и подтвердило все «социалистические завоевания пролетариата»<sup>580</sup>. В отличие от Д.Торо, который сделал попытку создать проправительственную общенациональную организацию, Х.Буш опирался на традиционные провинциальные федерации ФОТ и ФОЛ. Следует признать, что в этом помимо политического расчета было и постоянное недоверие ко всему возникшему в период президентства Д.Торо.

В октябре 1937 г. ССТБ провела в Оруро свой съезд, вошедший в историю профсоюзного движения как 2-й общенациональный конгресс трудящихся. Хотя на этот съезд прибыли делегаты из разных регионов страны и некоторых горнорудных центров, бойкот со стороны анархо-синдикалистского руководства ФОТ и ФОЛ превратил конгресс в незначительное совещание красных профсоюзных лидеров, не представлявших большинства рабочих организаций Боливии. Влияние марксистов было еще слишком слабым, а число поддерживавших их профсоюзов оставалось ничтожно малым, чтобы это политическое течение могло претендовать на организующую и ведущую роль в профсоюзном движении. Их неспособность идти на компромисс и идеологические уступки обрекли на неудачу первую попытку создать единый профцентр.

---

<sup>577</sup> Доклад в генштаб от 27 декабря 1937 г. - ANB.PG. 1937. C.13.T.166. (PG7212). B.2471.

<sup>578</sup> SRE.México. Legación en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1938. Informe de 31 de enero de 1938. 30 – 3 – 15.

<sup>579</sup> El Diario. 18.01.1937.

<sup>580</sup> El Diario.15.07.1937.

Во главе ССТБ оказались коммунисты во главе с П.Вака и В.Санхинесом. На съезде в Оруро марксисты настояли на принятии решения о создании политической партии рабочего класса. Там было образовано исполком из 8 человек, в задачу которого входило практическое создание партии<sup>581</sup>. Правительство негативно отнеслось к планам её создания. Министр внутренних дел С.Меначо в ответ на запрос Х.Буша по данному вопросу писал, что не в интересах режима появление классовой пролетарской партии: «Если мы позволим создать классовую партию, то мы должны будем забыть о подлинном боливийском социализме, являющемся настоящим выражением общественно-политической реальности страны»<sup>582</sup>. Вслед за рабочим съездом марксистских профсоюзов 27 ноября 1937 г. в Ла-Пасе те же самые лидеры образовали Рабочую партию, главной целью которой было участие в выборах в Учредительное собрание. Во главе этой группы стояли В.Альварес, Э.Арсе Лоурейро, Х.Ордоньес - все известные левые синдикалисты. Военные постарались нейтрализовать их и добились вхождения новой партии в проправительственный избирательный блок, созданный в феврале 1938 г.

Военные-социалисты рассматривали анархо-синдикалистские профсоюзы как своих стратегических союзников. Особое внимание они уделяли горнорудным центрам. Именно при Х.Буше были заложены основы союза национал-реформистов и анархо-синдикалистов. Объектом особого внимания политиков стали горняки, то есть именно тот отряд рабочего класса, который в силу географических особенностей расположения предприятий этой отрасли, а также социально-расового состава и происхождения, находился вне традиционного гражданского общества и политической системы. Целая пропасть отделяла национал-реформистов от их предшественников, реформаторов 20-х годов, сааведристов и силистов, которые осознанно игнорировали голос горнорудного пролетариата, идя на уступки и даже стратегический союз, как в случае с Б.Сааведрой, с городскими фабричными рабочими и ремесленниками. Этот выбор Х.Буша и национал-реформистов в пользу горнорудного пролетариата обеспечил им мощную социальную поддержку.

Суть новой политики в рабочем вопросе состояла в привлечении профсоюзных лидеров на государственные посты, особенно\_\_

---

<sup>581</sup> Докладная записка президентской администрации – МВД от 29 октября 1937 г. - ANB.PG. 1937.C.13. T.158. (PG7240). B.20.

<sup>582</sup> Письмо С.Меначо – Х.Бушу от 11 ноября 1937 г. - ANB.PG. 1937. C.13.T.156. (PG6875).

в местную власть в районах наибольшей концентрации горнорудного пролетариата. Фактически власть на местах в горнорудных центрах получали профсоюзы. Таким образом государство могло контролировать рабочее движение посредством властной вертикали. Местные власти, используя административные рычаги воздействия на хозяев, более успешно достигали компромиссные решения в случае трудовых конфликтов. При всем своем предубеждении и неприязни к марксистам и коммунистам Х.Буш не отверг с порога сотрудничество с «красными» лидерами ССТБ. Один из руководителей конфедерации П.Вака даже получил пост субпрефекта важного города Пуэрто-Акоста, несмотря на бурные протесты его консервативных в своей массе жителей<sup>583</sup>. Местные власти, возглавляемые «рабочими» чиновниками (например, Р.Пералес в Оруро или Э.Г.Лоса в Пулакайо), более успешно решали социальные вопросы, в том числе и возникавшие трудовые конфликты<sup>584</sup>. На местах государственные посты передавались профсоюзным или левым лидерам, обеспечивавших социальный мир в особо проблемных районах. Эта система управления была надежнее и эффективнее нежели требовавшая серьезных политических и организационных усилий и значительного времени линия на огосударствление профсоюзов, на что делало ставку правительство Д.Торо.

Верность Х.Буша стратегическому союзу с рабочим движением, репрессии против проолигархических политиков, а также твердое желание военных привести в Учредительное собрание левое большинство, способное принять «социалистическую конституцию», вызвали отчаянные попытки право-консервативных кругов свергнуть режим. Казалось, что единственным препятствием в восстановлении олигархического правления был сам президент Х.Буш. В феврале 1938 г. была предпринята попытка его физического устранения.

4 февраля 1938 г. вечером президент отправился в кинотеатр. Во время киносеанса неожиданно была отключена электроэнергия в центральной части города. Сеанс был прерван. Выйдя из театра, Х.Буш направился пешком по темным улицам в президентский дворец. По обыкновению, его сопровождали немногочисленные спутники. Х.Буш был настоящим «бравым» офицером и пренебрегал охраной. Недалеко от дворца неизвестные лица открыли по нему оружейный огонь. Выстрелы оттеснили его спутников, и Х.Буш фактически остался один. Однако он не растерялся и при-

---

<sup>583</sup> Докладная записка в МВД от 19 ноября 1937 г. - ANB.PG. 1937. C.13. T.158. (PG7240).B.2164.

<sup>584</sup> Rodriguez Ostria G. Op.cit., P.103.

нял бой, отстреливаясь от неизвестных нападающих. Из этой перестрелки Х.Буш вышел победителем. Покушавшиеся на его жизнь неизвестные исчезли в темноте ночи, а президент спокойно добрался до своей резиденции.<sup>585</sup>

Полиции так и не удалось узнать, кто напал на президента страны ночью 4 февраля. У Х.Буша были на этот счет свои соображения. Подозревая в заговоре сподвижников Д.Торо, он считал, что пора наказать сторонников своего предшественника. Гнев Х.Буша обрушился на Х.Паса Камперо, который был не только министром в правительстве Д.Торо, но и считался доверенным лицом и близким другом Арамайо. Его и других политиков, в прошлом близких Д.Торо или связанных с Арамайо, сослали на остров Коати.<sup>586</sup> Некоторое время спустя Х.Буш, умерив свой гнев, распорядился отпустить на свободу всех задержанных по подозрению в причастности к покушению 4 февраля, так как их вина не была доказана.

Несмотря на эти события Х.Буш подтвердил свое намерение провести выборы 13 марта 1938 г. Новым элементом выборов было участие в них наравне с партиями Легиона ветеранов и профсоюзов. Х.Буш рассчитывал, что большинство в Учредительном собрании получат сторонники «государственного социализма». Однако, ни одна из существовавших социалистических партий, групп, союзов ветеранов не могла стать единственной проправительственной политической силой ввиду своей малочисленности и органической слабости.

После падения Д.Торо среди социалистических партий и групп царило замешательство. ПСЕ, официальная партия режима, уже не пользовалась поддержкой властей. Революционная социалистическая партия (ПСР) во главе с префектом Ла-Паса У.Эрнстом и А.Камперо Арсе объединяла в своих рядах большинство социалистов. Они призывали все левые силы объявить политическое перемирие<sup>587</sup>. Другая группа сформировала Рабочую партию государственного социализма (ПОСЕ) во главе со старым лидером соцпартии Х.Санхинесом. Она представляла обреристское крыло социалистов. Помимо всех этих групп оставалась и «старая» Социа-

---

<sup>585</sup> SRE.México. Legación en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1938. Informe de 14 de febrero de 1938. 30 – 3 – 15.

<sup>586</sup> Ibid.

<sup>587</sup> Письмо ПСР – Х.Бушу от 28 июля 1937 г. - ANB.PG. 1937. C.13. T.157. (PG7601).



листическая партия<sup>588</sup>. Постоянные расколы и бесконечные «перебежки» парализовали силу левых партий, которых могла объединить лишь их приверженность режиму.

Министр внутренних дел С.Меначо занялся созданием такого политического формирования, которое смогло бы объединить под своим крылом многочисленные и разрозненные левые социалистические и националистические партии антилиберального направления, то есть всех тех, кто поддерживал режим «государственного социализма». Первоначально действия правительственных чиновников по выдвижению на местах угодных властям кандидатов в депутаты Учредительного собрания были очень неуклюжими и вызвали многочисленные протесты сторонников режима. Создавались эфемерные блоки и фронты, предлагавшие малоизвестных и чаще всего бесперспективных с точки зрения их избираемости лиц. ЛЕК и рабочие организации посылали протестующие телеграммы в МВД по поводу действий властей и предлагали своих кандидатов<sup>589</sup>. Кроме того, как местные власти, так и МВД провели чистку избирательных комиссий, из которых убрали всех ярых противников режима, в основном сторонников традиционных партий, заменив их выдвиженцами ЛЕК<sup>590</sup>. В феврале 1938 г. Х.Буш своим распоряжением передал ЛЕК право отбирать кандидатуры членов избирательных комиссий, а также право контроля за формированием списков избирателей<sup>591</sup>, что создавало явно неравные условия различным политическим силам. Несмотря на благоприятные условия предвыборной борьбы, ЛЕК не смог воспользоваться этими преимуществами будучи слишком аморфным и слабым образованием, чтобы создать солидный проправительственный блок.

Предвыборную кампанию взял под свой контроль министр внутренних дел. С.Меначо повел успешные переговоры с политическими лидерами, призывая их к укреплению антиолигархического единства, не останавливаясь перед угрозами недовольным его диктатом и запугивая сомневающихся. 18 февраля 1938 г. было проведено собрание лидеров левых партий и объявлено о создании

---

<sup>588</sup> Обращение ПОСЕ – Х.Бушу от 8 ноября 1937 г. - ANB.PG. 1937.C.13. T.157. (PG7601).

<sup>589</sup> Доклад МВД от 14 декабря 1937 г. - ANB.PG. 1937.C.13. T.158. (PG7240).B.2350

<sup>590</sup> Записка президентской администрации – МВД от 28 сентября 1937 г. - ANB.PG. 1937.C.13. T.158. (PG7240).B.1858.

<sup>591</sup> Приказ Х.Буша по ЛЕК от 28 февраля 1938 г. – ALP.LML.1938. C.11, No.2, Sig.E.3.A.2.

Единого социалистического фронта (FUS - ФУС). В состав нового блока вошли: ЛЕК, ССТБ и её филиал Рабочая партия, многочисленный и влиятельный прокоммунистический Народный фронт Потоси, профсоюзная конфедерация железнодорожников, социалисты, Партия государственного социализма, антиперсоналистская фракция Республиканско-социалистической партии во главе с Г.Госалвесом<sup>592</sup>.

Х.Буш приветствовал создание Фронта и утвердил состав его руководящих органов<sup>593</sup>. В исполком ФУС вошли по 4 человека от ЛЕК, профсоюза железнодорожников, ССТБ и Рабочей партии, от ПРС, ПСЕ, и 2 человека представляли Независимую социалистическую партию В.Паса Эстенсоро. Главой исполкома ФУС был избран социалист А.Камперо Арсе<sup>594</sup>. Участие левых организаций в ФУС было обусловлено подписанием декларации, в которой задачей фронта объявлялось проведение антифашистской антиимпериалистической политики и принципиальное неприятие традиционных партий. Это условие было принято, и левые вошли в ФУС. Члены фронта договорились о паритетном распределении завоеванных мест в Учредительном собрании.

Съезд ФУС и формирование предвыборных списков кандидатов в депутаты осуществлялись под контролем МВД и лично С.Меначо. Левые кандидаты в депутаты, оставшиеся вне ФУС, вызывали особо пристальное внимание МВД. Если правые кандидаты не рассматривались как серьезные соперники официального блока, то с левыми дело обстояло иначе. Им чинились всяческие препятствия в проведении предвыборной кампании. МВД рассылало конкретные инструкции борьбы с левыми конкурентами ФУС<sup>595</sup>. Вся подначальная властям пресса, особенно местная, восхваляла кандидатов ФУС, нападая на других представителей левых сил. Из-за строгого контроля со стороны МВД и непропорционального, а, по мнению Х.Пас Камперо (ПСЕ) и социалиста Х.Тамайо, несправедливого распределения мест в списке, ПСЕ заявила о своем выходе из коалиции. Свое решение ПСЕ объясня-

---

<sup>592</sup> Письмо ФУС – Х.Бушу от 19 февраля 1938 г. - ANB.PG. 1938. С.14.Т.190. (PG6872).

<sup>593</sup> Письмо Х.Буша – ФУС от 23 февраля 1938 г. - ANB.PG. 1938. С.14. Т.190. (PG6872). В.342.

<sup>594</sup> Письмо ФУС – Х.Бушу от 12 февраля 1938 г. - ANB.PG. 1938. С.14.Т.190. (PG6872).

<sup>595</sup> Записка генеральной дирекции полиции в МВД от 9 марта 1938 г. - ANB.PG. 1938. С.14.Т.198. (PG7528).

ла несогласием с программой блока, отклонившегося от целей «майской революции»<sup>596</sup>.

В списках ФУС большинство получили профсоюзные деятели нового послевоенного поколения Ф.Каприлес, Р.Вильярроэль Клауре, В.Альварес, социалисты А.Селада, В.Пас Эстенсоро, А.Гусман, Э.Ормачеа Сальес, не входившие ранее в ПСЕ. Немало мест получили представители ПРС, например, по Ла-Пасу проходили Ф.Эгино Сабалья, А.Мольинедо. Ветераны, синдикалисты и республиканцы-социалисты пользовались преобладающим влиянием в блоке, оттеснив в невыгодные округа всех остальных союзников. Много мест в списке ФУС получили крайне левые, марксисты или коммунисты, причем по наиболее перспективным округам: Р.Анайя и В.Гевара Арсе в Кочабамбе, А.Арратия и П. Вака в Потоси, А.Эчасу в Сукре и В.Альварес в Ла-Пасе<sup>597</sup>. Левый индеелист К.Мединасели был выдвинут Народным фронтом Потоси кандидатом в сенаторы.

13 марта 1938 г. состоялись выборы в Учредительное собрание. Несмотря на опасения в подтасовке результатов голосования, выборы прошли на удивление честно и демократично, что признавали зарубежные дипломаты<sup>598</sup>. Их даже называли самыми честными выборами за всю историю Боливии.

Вскоре после выборов политическая ситуация резко обострилась в связи с попыткой Д.Торо вернуться к власти. 26 марта он тайно вернулся в Боливию и объявился в восточных районах страны, в Чако, где еще стояли войска по линии разъединения с Парагваем. В Якуиба Д.Торо попытался поднять мятеж против Х.Буша, взывая к идеалам «майской революции» и «государственного социализма»<sup>599</sup>. Хотя слухи о восстаниях в поддержку Д.Торо в Сукре, Оруро и Кочабамбе, циркулировавшие в столице, не подтвердились, они всерьез встревожили Х.Буша, который предпринял чрезвычайные превентивные меры как в Ла-Пасе, так и в провинции. В Кочабамбе несколько офицеров были арестованы и сосланы в удаленные районы<sup>600</sup>. Наибольшее беспокойство властей вызы-

---

<sup>596</sup> SRE.México. Legación en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1938. Informe de 5 de abril de 1938. 30 – 3 – 15.

<sup>597</sup> Письмо ФУС – Х.Бушу от 12 февраля 1938 г. - ANB.PG. 1938. C.14. T.190. (PG6872).

<sup>598</sup> SRE.México. Legación en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1938. Informe de 5 de abril de 1938. 30 – 3 – 15.

<sup>599</sup> La Noche. 04.04.1938.

<sup>600</sup> Записка Генштаб – Х.Бушу от 31 марта 1938 г. - ANB.PG. 1938. C.14.T.187. (PG7609). No.359.

вала информация, что роска, олигархия, в первую очередь Арамайо, финансировал закупки оружия для мятежников<sup>601</sup>.

В конце концов, выступление было подавлено. Самому экс-президенту удалось скрыться. Сподвижники Д.Торо в Ла-Пасе были арестованы и сосланы на о. Коати. Заодно туда же отправили адвокатов «Стандард Ойл» М.Корраско и Н.Галиндо, дабы неподоводно было защищать интересы империалистов. Следствие над ними показало, что они вели активную пропагандистскую работу не только среди элиты, но и в студенческой и даже рабочей среде<sup>602</sup>. Ф.Камперо Альварес и Х.Л.Гутьеррес Граньер, оба крупные деятели и идеологи «государственного социализма» периода Д.Торо, укрылись в иностранных посольствах.<sup>603</sup> Бывший министр Х.Пас Камперо, не дожидаясь ареста, пришел сам «сдаваться». В результате проведенных репрессивных операций вся оппозиция была раздавлена. Результатом авантюры Д.Торо было появление очередного декрета от 27 марта 1938 г. о запрете коммунистической и анархистской деятельности<sup>604</sup>. Д.Торо был объявлен коммунистом и врагом человечества. Х.Буш серьезно укрепил свои политические позиции.

Весь первый период правления Х.Буша, вплоть до созыва Учредительного собрания, отличался поиском собственной политической линии. Попытки Х.Буша объединить вокруг себя враждебные группировки, соединить в принципе несовместимое, были проявлением бонапартизма. Целью президента была нейтрализация различных политических и социальных сил, создание взаимных противовесов. По его идее, было необходимо во что бы то стало достичь политического единства нации, преодолевая классовые интересы и идейные разногласия. Это было стремление к консолидированному обществу, объединявшему все классы и партии во имя строительства «новой Боливии».

Противоречия между традиционной элитой и режимом, возникшим как антилиберальная реакция на кризис олигархического государства, были непреодолимыми. В этот переломный исторический момент перед правящими кругами стояла альтернатива: либо ликвидировать постепенно сам военно-социалистический режим и

---

<sup>601</sup> Записка Генштаб – Х.Бушу от 31 марта 1938 г. - ANB.PG. 1938. С.14. Т.187. (PG7609). No.364.

<sup>602</sup> Записка Э.Гусмана – МВД от 13 ноября 1937 г. - ANB.PG. 1937. С.13. Т.158. (PG7240). No.404.

<sup>603</sup> SRE.México. Legación en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1938. Informe de 18 de mayo de 1938. 30 – 3 – 15.

<sup>604</sup> AA.1938.T.1. P.666 – 667.

вернуться к «нормальной политической жизни», то есть к довоенному статус-кво, либо реформировать общество с неизбежным демонтажем старой политической системы. Х.Буш был решительно настроен идти вторым путем, последовательно проводить преобразования. Вместе с тем, он оставался в плену романтических иллюзий единения всех боливийцев от олигархов до народных низов в общей работе во имя национального возрождения, что было утопией, разрушившей в конце концов и сам режим.